

О МЕМУАРНОЙ КНИГЕ КОМПОЗИТОРА ТУГОЛБАЯ КАЗАКОВА «ПОМНЮ»

Г.Ж. Курманалиева, заместитель декана
Таш-Кумырский инженерно-педагогический факультет Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова
(Кыргызстан, г. Таш-Кумыр)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-4-59-63

Аннотация. В статье речь пойдет о творчестве известного певца, известного композитора Туголбая Казакова “Помню”. Кыргызское музыкальное искусство нуждается в таланте, чтобы создавать мелодии, исполнять мелодии до сердца. В мемуарной книге жизненный путь автора в соответствии с характером жанров начинается с повествования о родословной, днях детства. Речь идет о произведении, всесторонне отражающем почти 30-летний период кыргызского музыкального искусства.

Ключевые слова: мемуарное произведение, жизнь человека, композитор, мелодия, талант, музыкальное искусство.

С приходом в середине 60-х годов прошлого века к истокам кыргызского музыкального искусства Рысбая Абдыкадырова на новый уровень вышла давняя в нашей национальной культуре традиция создания мелодии, публичного исполнения созданной мелодии на душевном уровне, обрела беспрецедентное художественно-эстетическое совершенство. Правда, в свое время наш народ услышал такие песни, как “Коксулу”, созданные из таланта великой Победы, “Молмолум”, исполненные из сугробов Барпы, “Укойум”, исполненные мечты Боогачи, “Ак Бакай”, отлитые из сплава защиты.

Эти песни, которые из поколения в поколение поются как мечта каждого человека, стали основой для создания любовных песен, мелодизированных на протяжении всей последующей истории кыргызской поэзии и музыки. Этот традиционный путь продолжился, и в середине 60-х годов произошла “смена” Рысбая Абдыкадырова. Более того, он был создан совершенно не похож на своих предшественников, в корне отличаясь от своих предшественников. Каждое произведение, созданное Р. Абдыкадыровым было песней, которая направляла кыргызские мелодии в новое русло, новое направление. Очевидно, что такое новое направление, такое новое направление повлечет за собой новое поколение, толпу талантливых людей.

Вот так, Р. Абдыкадыров дал новую жизнь кыргызским мелодичным песням и проложил новый путь. Конечно, чем больше тех, кто пошел по этому пути, но остался на этом пути, не найдя своего голоса и своего почерка, тем больше талантов нашли свое счастье на этом пути. К сожалению, Туголбай Казаков был одним из немногих таких талантов...

Даже в мемуарной книге Т. Казакова, в соответствии с характером жанра, жизненный путь автора начинается с повествования об отцовстве, днях детства. В главе 1 книги мемуаров “золотое детство” автор пишет: “Мое детство прошло в селе Копуро-Базар на окраине Таласа. И воздух, и вода чистые. Над нами живут только олени. Горы высокие, звезды рядом. Половина года-зима. В то время снег был густым, и зима была долгой. Я родился в сером доме в разгар зимы, в зиму в первую январскую ночь. Мой год – Заяц, моя звезда-козел, мое дерево-пихта” [1, 7-6]. Место, где капала пуповинная кровь будущего знаменитого певца, было таким чудесным местом. Горы высокие, звезды близко. И воздух, и вода чистые. За деревней живут только олени. Что еще более интересно, так это то, что автор написал, что его воспоминания об этой жизни начинаются с круглой железной ванны, в которую он вставлял себя с лекарством смертельно горько-желтого цвета в большой жестяной ложке.

Отец рос в болезненной жизни, когда был ребенком. Один измученный родственник воскликнул: "убей этого сироту по дороге в жажду!", – приказал он. Одна бабушка, услышав это, сбежала от маленького сироты и вернулась в деревню, когда он достиг совершеннолетия, находясь в руках косвенных родственников в низовьях Таласа.

Об отце написано всего три или четыре абзаца. Однако именно в этой щепотке повествования. Можно сказать, что Т. Казакову удалось создать запоминающийся образ отца, скончавшегося в пятьдесят один год. Перед нашими глазами предстает образ благородного отца, не имеющего ни двоюродного брата, ни двоюродного брата, ни дедушки, не имеющего близких родственников, видевшего тяготы жизни, стоявшего на своих ногах, кормившего семью своим белым трудом, умирающего с горечью в горле, с мечтой в горле. Он повесил своего отца на ошейник и, собрав голову и ноги, увидел пастбищных лошадей, коров и овец... Кто бы ни ухаживал за скотом, его мать сидела в юрте, а два его брата рычали и рычали под домом...

Когда умер его отец, его матери было 32 года, его брату Эсену 10, Аману было 6 лет, а самому ему было пять месяцев. Его мать сказала: "да скажет Бог этим трем моим детям", и он посвятил свою жизнь и молодость своим детям, не выходя замуж. Воспитывает сыновей, не давая им покоя, несмотря на то, что учит их жизни. Всегда говорите: "учись, будь человеком. Вы не любите грязь. У твоего потомства его нет. Не впитывается. Когда вы берете один, вы теряете пять. Разве мы не видели, что такое мир..." "что это такое?"

Если у мемуариста есть дедушка:

Когда приходит одна очередь,

Я ел гуся, карты, гриву.

Когда приходит одна очередь,

Я лежал и ел снег...

это было похоже на "ухо".

В своих мемуарах Т. Казаков, наряду с написанием историй интересными, образными, доступными сердцу, умеет из рассказов делать интересные выводы, делать глубокие важные выводы. Ярким приме-

ром этого являются четыре верхние строки из стихотворения: "разве человеческая жизнь не состояла из этих четырех строк? Эти четкие четыре линии, Соединенные, как черное и белое, как день и ночь, как есть и нет, не только заставляют кого-то ждать, но и заставляют кого-то встречаться и напоминать себе!" мы хотели бы показать четкие, четко сформулированные выводы игры [2, 9-б].

Конечно, в любом мемуарном произведении всегда есть что-то особенно душевизирующее, особенно в тех случаях, когда рассказывается о жизни и судьбе авторов. Основная причина этого – детское воздействие, детская память, которая, кажется, сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Даже в 1-й книге трилогии «Помни меня» есть множество историй, которые точно передают ощущение детства, которые остаются в памяти детства на протяжении всей жизни. О двух из них, пожалуй, стоит упомянуть.

Первый. Из-за курения трактористов загорелись их юрты на пастбищах. «Моя мама ни с кем не хныкала и не плакала. Как только собравшиеся начали говорить все, мама прервала разговор:

- Пусть мир войдет в землю. Мы даже не умерли, потеряв большую часть этого. Да здравствуют мои трое детей.

Следуя за нами, мы подходим к нашей крыше. Я все больше и больше крадусь и смотрю на маму. Мысль приходит. О, только ворчание за один раз:

- Фотографии с метрикой можно было не сжигать... – сказал он. Он больше не говорил, пока не пришло письмо» [1, 9-б].

Заботливое и любящее отношение к своим детям – разве это не одно из тех добродетелей, которые присваиваются нашим матерям от природы. Однако не все матери могут вырастить своих детей людьми с твердым внутренним ядром, способными переносить горькие и сладкие моменты жизни. Некоторые матери даже приучают своих детей к жизни, заставляя их впадать в истерику. В небольшом диалоге, который продолжается с рассказом выше, мы видим мать с терпением, которого нет в ее душе, и твердой волей, как железо. И мы видим, что именно с этим

терпением, именно с этой железной волей он дает своему сыну незабываемое воспитание на всю жизнь. И, конечно же, мы будем искренне благодарны.

Второй. Отец Токтогула, умерший в возрасте пяти месяцев, не говорит, что он “в армии”. В один из дней, когда Автор учился в 4-м классе, правительство и партия собирались помочь томолой сиротам и малолетним сиротам с зимней одеждой, и его брат прочитал список этих сирот:

“- Тюкунчаева. Топы, пальто, шарфы.

- Токтогулов, Тумак...

Мое сердце замерло. Я остался стоять:

- Мастер мой отец тоже в армии...

- Кто сказал?

- Сестра.

- Твой отец умер, когда ты был в колыбели, без военного паспорта. Вот я и почва своими руками...

Больше я не слышал. Я повесил мешок с мешковиной и вышел из класса уставшим. Я немного задержался. Меня тошнило. Я не хотел видеть школу, и у меня начались боли в животе. Я не знал, что делать. Все взрослые были обманщиками, все выглядели безжалостными” [3, 29-30 б.].

Здесь нам приходит в голову поэма известного поэта, лауреата премии Ленинского комсомола Кыргызстана Жолдошбая Абдыкалыкова “жизнь не кончается”, в которой лирический герой и строки об отце заставляют читателя мечтать, огорчаться. Лирический герой, пожелтевший от ностальгии и охваченный тоской по ожиданию, поет и плачет как смиренный:

Лунный атаман,

Жан атакует!

Где ты?

В какой день,

Какое у тебя лето?

Что ты умрешь, не думая о нас?

Скучаю!

Один из прихожан [1, 156-б.].

Это также включает в себя перечисление имен счастливых детей с чувством детства, полного тоски и тоски:

Отец пришел из этого Сари,

Отец пришел из Trsmunications,

Мой отец продолжает не приходить,

Даже если отец хочет всех?... [1, 158-б.]

Автор” воспоминаний“, некогда мальчик Туголбай Казаков, после школьного рассказа, поступка неуклюжего дяди, как и сам лирический герой” жизни не кончится“, воскликнул: “душа моя! Где ты?.. Какое у тебя лето?.. Мой отец продолжает не приходить... Даже если отец хочет всех? - бледнела она на выходе из школы.

Первая из мемуарных книг композитора повествует о том, что школьные годы прошли так же, как и во всех сельских школах, а сами они учились в бурно растущей деревне, от рук образованных, настоящих учителей, которые отдавались своему делу с пылом души, что их уровень был высок, когда они пришли в школу №5, что после их отъезда в город была построена новая школа в три этажа, учитель кушубак кутуналиев рассказал, что открыл зоомузей с тех пор, как в селе замерзли такие животные, как пеликаны, которых он никогда в жизни не видел., по каждому предмету также были открыты кабинеты “дети узнавали Орхон- Энисейские надписи”, – вспоминает делип [1, 46 б.].

Эта первая книга заканчивается следующим лирическим отступлением: “от искусства к народу проходит дорога-белая сталь. В шестидесятые годы по радио каждые два дня звучали новые песни Рыспая, Калыбека, Мукана, Аксубая, радуги, сардарбека, заставляя петь даже тех, у кого “уши задели ослы”. Все, у кого был маленький идиот, были избиты, чтобы сочинить мелодию. Я тоже пошел и остановился. Слушатель, не зная разницы между фанатом и певцом, начал с того, что, как сказал Абай, моя голова была пуста. Оказывается, помимо чутья, чтобы создать хороший тон, вам также нужен ум... Когда – то я не знал, что искусство – это болезнь, которая никогда не излечивается. Я не могу себе представить, что такая священная вещь-дело рук таких ленивцев, как я. Этот “Кесель”, которым я заразился в детстве, только когда я потянул ухо от того места, где учился в политехническом институте, и ввел его в институт искусств, и только когда я начал понимать, что в мире есть что-то удивительное, я почувствовал себя так, будто полил голову водой”.

С оговоркой, что о такой тайне веры рассказывается только в мемуарных произведениях. Отметим также, что первая книга трилогии Казакова была произведением, полностью отвечающим требованиям жанра.

Вторая книга мемуаров Т. Казакова начинается с рассказов о его студенческих годах, а затем продолжается рассказами о том, как он столкнулся лицом к лицу с большими жизненными проблемами.

С второго курса и до окончания учебы работал в ансамбле сначала музыкантом, затем руководителем Малого ансамбля, что для него было большой школой как в жизни, так и в музыкальном плане. («Ак-Суу» изменил мою судьбу. Без него семь лет работы на озере-Бог знал бы, что я не буду работать», – говорит автор [2, 13 б.]. Некоторые люди могут даже задаться вопросом, как ресторан рядом с вокзалом может быть «школой», но, Т. Казаков рассказывает, как ресторан "Ак-Суу" приобрел для себя такие качества, с очень убедительными мыслями и конкретными примерами. Скажем так, по поводу этой истории сам мемуарист пишет: «Честно говоря, сначала меня обидело. «Правда, учебы, входящих в ушубу политехти словам, оставлять, оставить на мастар кыяк как это было с» речью, слова а. я сказал: нет. На дереве какого селянина висела бы моя цель-прокормить себя, не глядя в глаза родственникам.

Во-вторых, в то время вышла статья, в которой говорилось, что Робертино Лоретти, когда-то сотрясавший мир, сорвал голос и запел в пивоварне, а тех, кто работал в таком месте, считали такими же, как и тех, кто остался в поле. Вдобавок ко всему, мои первые мелодии вышли наружу. В то время пение публики в ресторане было таким же разговорчивым, как и выход на улицу обнаженным. (Разве ресторан не был местом назначения знаменитости сейчас!) [1, 7-8 б.]

Однако истинную причину остаться работать в ресторане «Ак-Суу» у вокзала читатели особенно ясно видят в следующих строках автора: «...я зашел в кафе, чтобы посмотреть на всех – пусть кыргызы услышат кыргызские песни хотя бы в од-

ном месте нашего центра. Это потому, что во всех ресторанах Фрунзе там звучали песни на русском или любом другом языке. Если петь по-английски, то ноты произносятся как апкель.

Сегодня Туголбай Казаков не только выдающийся композитор, но и настоящий патриот.

Конечно, Туголбай казак просто не достиг того достоинства, которое он имеет сегодня. Тот факт, что он прошел долгий путь до сегодняшнего максимума, будет готов, как лошадиная бровь, для любого, кто прочитает эти мемуары.

Разве ремесленники не знают, что коралл стоит недешево, что они не знают» [1, 56-б.].

И, конечно же следующая заключительная мысль Т.Казакова глубоко укоренилась в душе каждого из нас: «если талантливый человек в искусстве недооценивают и растоптывают, знайте, что этим местом правят рабы материального блага».

Затем судьба героя переступает порог Пржевальского пединститута. Самый молодой заведующий кафедрой (25 лет).

Итак, он оставался на озере шесть лет. Он приходил летом и уходил осенью. В этом месте своих мемуаров душа художника Т. Казаков о Иссык-Куле – «Святое озеро, в котором не осталось ни одного слепого, где бы то ни было скрыто зрелище кыргызского зрелища, где бы тоска не кончилась слезами, когда он умрет... [1, 23-б.] один из лучших лирических отступлений о. Вам нужно только наслаждаться чтением этого лирического отступления, вы должны быть в восторге.

Третья книга мемуаров этого великодушного певца рассказывает о судьбоносных событиях в более поздние моменты его жизненного пути. В этой третьей книге. Стоит также отметить, что преобладают рассказы, связанные с Т. Казаковым-композитором. Очень интересно, как они с венгерским композитором Шандором Каллошем написали музыку к фильму Доронбека Садырбаева «тюркские судьбы». Читатель искренне убежден, что информация о том, что молодые кинематографисты из республик Средней Азии и Казахстана дважды получали приз «За лучшую музы-

ку” на конкурсах, – это успех, которого они добились с большим трудом.

В заключение, данный мемуар известного композитора Туголбая Казакова, состоящий из трех книг, под названием

“Помню”, является произведением, всесторонне отражающим почти тридцатилетний период развития кыргызского музыкального искусства, включая личную судьбу автора.

Библиографический список

1. Казаков Т. Эсимде. – Бишкек, 2015. – 259 с.
2. Казаков Т. Жамгыр. – Бишкек, 2012. – 145 с.
3. Казаков Т. Ноталуу китептери Ырлар: Обондуу ырлар. – Ф.: Кыргызстан, 1986.

ABOUT THE MEMOIR BOOK OF THE COMPOSER TUGOLBAI KAZAKOV “I REMEMBER”

G.Zh. Kurmanalieva, *deputy deans*

Tash-Kumyr Engineering and Pedagogical Faculty of Jalal-Abad State University named after B. Osmonov

(Kyrgyzstan, Tash-Kumyr)

Abstract. *The article will focus on the work of the famous singer, famous composer Tugolbai Kazakov “I remember”. Kyrgyz musical art needs talent to create melodies, to perform melodies to the heart. In the memoir book, the author's life path, in accordance with the nature of the genres, begins with a narrative about the pedigree, the days of childhood. We are talking about a work that comprehensively reflects the almost 30-year period of Kyrgyz musical art.*

Keywords: *memoir, human life, composer, melody, talent, musical art.*